

Вэнь Шу молчал. Могила принцессы... Оказывается, здесь действительно похоронена принцесса, и эта принцесса — Сяньшань!

Его взгляд остановился на Сыхае. Тот был мягким и добродушным человеком, совсем не похожим на призрака или какое-то странное существо.

— Сыхай, наверное, обычный человек, да? — спросил Вэнь Шу.

Уху широко раскрыл глаза:

— Большой брат, почему ты так думаешь?

— Да, — подхватила Бахуан. — Он лис-оборотень!

Вэнь Шу мысленно усмехнулся. Сам ты лис-оборотень! Как можно так сразу обзывать человека? Сыхай никак не может быть лисом.

Но тут Сыхай мягко улыбнулся, поправил свои старомодные очки, закрывавшие половину лица, и сказал:

— Хозяин, честно говоря, я действительно лис-оборотень.

Вот это да! Вэнь Шу впервые встретил лиса-оборотня, да ещё такого заурядного мужчину.

Вэнь Шу молчал.

Наконец его взгляд упал на Су Гу. Тот был высоким и статным мужчиной с привлекательной внешностью, хоть и не совсем обычной. Вэнь Шу решил, что он, наверное, самый нормальный из всех.

— А Су Гу...? — неуверенно спросил он.

Остальные замерли, никто не проронил ни слова.

Су Гу взглянул на Вэнь Шу, встал и направился вверх:

— Рассвело, всем отдыхать.

— Да, господин, — хором ответили они и дружно поднялись на второй этаж.

Вэнь Шу молчал. Разве не должно быть наоборот? Ведь рассвет — это время открывать магазин, а не идти спать. Теперь он понял: они не ночные совы, потому что они вообще не

люди!

На первом этаже остался только Вэнь Шу. Он вернулся за прилавок, взглянул на деньги в пакете и утешил себя:

— Хоть и произошло много странного, но магазин открылся, и деньги настоящие.

Шорох...

Что-то выпало из пакета и медленно упало на пол.

Вэнь Шу наклонился и поднял это. Это была жёлтая бумажка с иероглифами «Цзесе» — «Воздержание». Как только он коснулся её, чернила изменились. Слова «Цзесе» исчезли, и вместо них появилась строчка мелкого текста.

На лицевой стороне было написано:

«Есть судьба, но нет участи. Глубокая любовь недолговечна».

На оборотной стороне:

«Спасибо, маленький хозяин. Желаю магазину „Копыто чёрного осла“ процветания и богатства! Я тебе предсказал: обязательно назови магазин „Копыто чёрного осла“!»

В конце был нарисован смайлик.

Подпись — Чжан Чжэнь.

Вэнь Шу сжал бумажку. Он никогда не был в отношениях, за двадцать с лишним лет так и остался холостяком. Но почему-то он почувствовал, что понимает боль Чжан Чжэня, который сам прервал жизнь того, кого любил больше всего. От этой мысли сердце сжалось, словно от укола.

— Надеюсь, ты... действительно нашёл то, что хотел, — тихо проговорил он.

...

В спальне на втором этаже.

Су Гу вошёл в комнату, закрыл за собой дверь и сразу направился в ванную.

Шшш! — зашумел душ. Холодная вода полилась на его столь же холодное тело.

Он стоял перед зеркалом, обнажённый. Старое, потрескавшееся зеркало отражало его «потрёпанный» облик.

На груди, шее и сердце Су Гу были глубокие шрамы, уже зажившие, но оставившие следы.

Он поднял свою крупную руку, прижал указательный палец к шраму на груди и холодно произнёс:

— Хороший вопрос... Кто я?

...

— Дунцзюнь.

— Ты ещё и готовить умеешь?

— Всё, что угодно, лишь бы угодить Дунцзюню.

— Ты мне уже нравишься.

— Недостаточно. Мне нужно, чтобы в твоих глазах был только я...

Вэнь Шу снова увидел во сне того черноволосого мужчину. Он был одет в чёрное, его волосы ниспадали на плечи. Его лицо, статная фигура, мускулистые линии тела — всё это было точной копией Су Гу. Пот стекал по его рельефному животу...

Почему Вэнь Шу даже увидел его пресс?

Не спрашивайте. Просто это был очередной «кошмар».

— Хах! — Вэнь Шу резко проснулся, весь в поту. Он чувствовал себя так, будто только что пробежал километр. Дыхание было прерывистым, горло пересохло. Хотя он уже был в сознании, его всё ещё преследовали воспоминания о «кошмаре».

Он лениво поднял палец, провёл по губам. Ощущения из сна всё ещё оставались, и он тихо пробормотал:

— Неужели я... стал геем?

За двадцать один год жизни Вэнь Шу никогда не видел таких странных снов. С тех пор как он поселился в магазине, это был уже второй раз.

— Это просто мистика! — Он резко сел, постучал себя по голове. — Не думай об этом!

Но стоило ему подумать, как сердце начинало бешено биться, а в носу защекотало, словно вот-вот пойдёт кровь.

Вэнь Шу схватился за нос и бросился в ванную. Раздался грохот, затем шум воды, и его крик:

— Вода такая холодная!

Он лёг спать на рассвете и проспал до вечера. Странные сотрудники уже встали, услышав, как их маленький хозяин устроил шум наверху.

Уху наклонил голову:

— Большой брат, может, он столкнулся с призраком?

Бахуан сказала:

— Призраки не страшны. Страшно столкнуться с нами!

Уху рассмеялся, как будто нашёл это забавным.

Цзючжоу молчал.

— Пора ужинать, — сказал Сыхай. — Я пойду позову хозяина.

Вэнь Шу принял холодный душ. В середине зимы это было невыносимо. Он дрожал от холода, завернувшись в толстое пальто, чихал и засовывал в нос салфетку, чтобы остановить кровь. С «оставшим видом» он спустился вниз.

Бахуан ахнула:

— Маленький хозяин, тебя что, Сыхай, лис-оборотень, выпил твою энергию ян?

Сыхай сказал:

— Не говори глупостей.

Вэнь Шу:

— Это не лис-оборотень выпил мою энергию ян, это «кошмар».

Сыхай мягко сказал:

— Хозяин, пора ужинать.

— Ах, да... — Вэнь Шу кивнул и сел за стол на первом этаже.

Остальные расставили посуду, и тут из кухни вышел мужчина. Он был высоким, одет в чёрное. На улице было холодно, в магазине не было отопления, но он был легко одет: тонкий чёрный свитер с V-образным вырезом подчёркивал его изящные ключицы. У него была идеальная фигура: широкие плечи, длинные ноги, тонкая талия. На талии был белый фартук, создававший яркий контраст с чёрной одеждой.

Вэнь Шу:

— Су Гу?!

Су Гу, как обычно, был холоден и бесстрастен, словно всегда в плохом настроении. Но сейчас он вышел из кухни в фартуке, держа в руках две тарелки с едой.

Свинина в кисло-сладком соусе, креветки в кунжутном соусе.

— Ты ещё и готовить умеешь? — Вэнь Шу был поражён.

Как только он это сказал, он вспомнил свой сон. В нём он словно стал тем, кого звали «Дунцзюнь».

«Ты ещё и готовить умеешь?»

Это было так знакомо, что-то пыталось прорваться из глубины его сердца, но было так неуловимо, что он не мог ухватить это.

Су Гу спокойно сказал:

— Ешь.

— О, ужин! — Уху первым подбежал, прыгая и веселясь.

Уху был таким милым, красивым мальчиком, похожим на куклу. Говорят, он и был куклой, хоть и не игрушечной...

Вэнь Шу раньше думал, что если у него будет дочь, она будет такой же милой, как Уху. Хотя Уху был мальчиком...

На самом деле... Вэнь Шу подумал, что призраки не так уж страшны. Взять хотя бы Уху — он ведь такой милый.

Как только он это подумал...

Шлёп!

— У-у-у...

<http://bllate.org/book/15252/1344655>